

Некоторые категории «работающих от этого цеха» являлись самостоятельными ремесленниками и входили в цех. Это — красильщики (tintores), катальщики (manganatores), волочиальщики (tiratores), валяльщики (gualcherarii) и др.¹⁰²

Известное положение К. Маркса гласит, что широким основанием мануфактурного производства было городское ремесло и сельские побочные промыслы.¹⁰³ Это относится к мануфактурному периоду в целом, т. е. к XVI—XVIII вв. В такой же степени это относится к итальянской мануфактуре XIV—XV вв.

Наемные рабочие были не единственным, хотя и значительным отрядом тружеников в итальянской мануфактуре XIV—XV вв. Другую часть трудящихся, обслуживавших итальянскую мануфактуру XIV—XV вв., составляли городские ремесленники (красильщики, ткачи) и сельские жители городской округи, занимавшиеся побочными промыслами (прядильщики). Об их месте в Перудже и Сьене мы уже говорили.¹⁰⁴

Наиболее рельефно превращение самостоятельных ремесленников в quasi-самостоятельных, а затем в наемных рабочих происходит во Флоренции.

Красильщики (tintori) представляли собой ремесленников, которые в течение длительного периода были объединены в замкнутые корпорации, игравшие большую роль в текстильном производстве, в системе Ланы, Каллималы и Сэты. Бдительное сохранение секрета окраски и сложность этого процесса делали профессию красильщиков почетной и весьма ценной,¹⁰⁵ а сравнительно дорогое оборудование красильной мастерской (80 и более флоринов) предполагало наличие значительного капитала у владельца такой мастерской. К тому же в мастерской красильщика работало несколько (4—5) подмастерьев или наемных рабочих. Во Флоренции было три типа красильщиков, в зависимости от способов и видов окраски.

К началу XIV в. эта категория ремесленников прошла значительную эволюцию. Например, во Флоренции, в связи с возрастанием экономической и политической роли цеха Ланы, объединения красильщиков потеряли самостоятельность и были подчинены владельцам сукнодельческих мастерских системы Ланы. Из самостоятельных предпринимателей они превратились в ремесленников, подчиненных шерстяникам.

Даже до своего полного подчинения текстильным цехам красильщики должны были вносить ежегодный крупный залог

¹⁰² Там же, I, II, сар. XIII, стр. 106—109 (1317 г.).

¹⁰³ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 376.

¹⁰⁴ См. выше, стр. 13—16, 20—22.

¹⁰⁵ Переселение красильщика в другой город каралось высоким штрафом, достигавшим 200 лир.